

Тем же вечером, Лукас рассказал свою печальную историю Чжо Минджуну. С его стороны это достаточно смело. Ведь они встретились только сегодня, но, наверное, именно поэтому, ему и легче это сделать.

Лукас был генеральным директором мармеладной фабрики. Слово 'фабрика' многих заставляет представлять продукты низкого качества, другими словами - ширпотреб, однако, Лукас всеми силами старался разрушить эти стереотипы. И его усилия обернулись для него огромной прибылью.

Но однажды, фабрика пришла в упадок. Одна американская программа, с целью восстановить свою популярность, нацелилась на фабрику Лукаса. В программе заявили, что в мармеладе нашли частички земли, чего из-за процесса очистки произойти не могло в принципе, и также заявили, что мармелад, который они продемонстрировали, это мармелад с фабрики Лукаса. Программа набрала популярность и набрала десять процентов рейтинга, что помогло ей спастись от полного краха.

Лукас подал в суд на эту телепрограмму, но из-за затянувшегося разбирательства по этому делу, фабрика оказалась обанкрочена. Ещё с детства он мечтал о собственной мармеладной фабрике. Известие о том, что он её потерял, сильно ударило по нему. Именно поэтому он начал бродяжничать и ошиваться повсюду.

Почти три месяца он не появлялся дома. Три месяца спустя он всё же осмелился вернуться на 92-ую улицу, но у Лукаса не хватило смелости зайти в дом. И вот тогда Чжо Минджун дал ему пять долларов. Когда Чжо Минджун держал перед ним ту пятидолларовую банкноту, он многое успел вспомнить и обдумать. Смотря на него, люди в нём видели убогого нищего, из-за чего он устыдился, когда ему протянули те пять долларов. Это было тяжелое чувство, но именно благодаря ему Лукас смог вернуться домой.

Однако.

«Джесси ни за что меня не простит.»

С горечью сказал Лукас. Джейн поднялась вверх, чтобы успокоить Джесси, но в результате, обвиняющий плач Джесси и яростный голос Джейн. Лукас вздохнул и сказал.

«Мне очень жаль. Пригласил гостя, а дома такой кавардак.»

«...Дети. Перестань сожалеть и сможешь вернуться к тому, что было.»

«Интересно... Смогу ли я? Я своевольно всё бросил и ушел. А ведь у меня жена и ребёнок. Я только о себе и думал. Плохой из меня отец.»

«Ни один отец в мире не супермен.»

Услышав это, Лукас улыбнулся и сказал.

«Но каждый ребёнок мечтает, чтобы их отец был суперменом.»

Чжо Минджун не знал что ответить. Настроение у Лукаса было не лучшим, чтобы утешать его.

На этом разговор закончился. Лукас пошел к себе в комнату, а Чжо Минджун направился в предоставленную ему комнату. В голове у него был бардак. Проблема Лукаса превратилась в проблему целого дома. Даже если это и проблема, он не вправе вмешиваться в судьбу чужой семьи, так он может сделать только хуже.

Сейчас он подумал о своих проблемах. Его первоочередная цель, посетить центр города. Получить новую карту, найти достойное для жилья место и перестать беспокоить своим присутствием Лукаса и его семью.

«...Надо будет спросить, смогут ли они меня подвести до центра.»

В такой семейной ситуации очень трудно сказать, прости. Чжо Минджун лежал под одеялом и вздыхал. Вдруг, он услышал, как дверь соседней комнаты со скрипом открылась. Это была комната Джесси. Что она хочет сделать ночью? Неужели хочет сбежать?

Взволнованный Чжо Минджун открыл дверь и тихо двинулся за ней. Джесси шла так тихо, что её шаги было почти невозможно услышать. Они медленно продвигались в сторону кухни. Смотря на Джесси, поедающую холодные макароны с сыром, Чжо Минджун вздохнул в глубине души. Именно. В её возрасте, она должно быть сильно проголодалось.

Чжо Минджун чуть помедлил, и тоже спустился вниз. Джесси вздрогнула и уставилась на Чжо Минджуна. Чжо Минджун смущенно усмехнулся, в то время как в её глазах читалась настороженность.

«Привет.»

«...Что?»

«Ты голодна? Я должен что-нибудь пригото... Ох, чуть не забыл, что это не моя кухня.»

Он не мог без спроса использовать чужую кухню. Однако, Джесси у себя дома, и она может.

«Добавь воды, уксуса и провари ещё раз. Тогда они станут съедобней.»

«.....»

Джесси ничего не стала отвечать и сделала так, как посоветовал ей Чжо Минджун. Она налила воды и уксуса в кастрюлю и поставила её на огонь. Уксус может помочь в сохранности вкуса и эластичности макарон. Разве что, вкус станет немного кисловатым, но если налить совсем немного, то это будет не так заметно.

После своеобразной реанимации макарон, Джесси молча начала поглощать свои макароны. Чжо Минджун уставился на Джесси. И, в конце концов, Джесси заговорила первой.

«Почему ты на меня так смотришь?»

«Твой отец. Я слышал историю.»

«...Просто, я не могу всё так оставить.»

Зло ответила Джесси. Это был её бунтарский дух, но он ничего против не имел. Ведь ещё два года назад он был преподавателем. И он привык иметь дело с детьми переходного возраста. Он покачал головой.

«Я и не планировал читать тебе нотации. Просто подумал, что стоит поздравить.»

«С чем это?»

«С тем, что твой отец вернулся. Не думаешь, что это достаточно веский повод для радости?»

Джесси не ответила. Её длинные ресницы, характерные для белых людей, опустились вниз. Она не могла сказать, что не зла на отца. Но она явно скучала по нему.

«Скоро я съеду.»

«В смысле?»

«Расскажи мне всё, и не надо смущаться. Ты же рада, что твой отец вернулся. И ты должна быть счастлива. Это будто что-то, чего ты очень-очень долго хотела попробовать, и вот тебе это удалось. Здесь примерно также.»

«...Тогда, что мне сделать?»

«Что?»

«Что я могу сделать?»

Её слова были смешаны с плачем. Джесси прикусила губу. Кажется, она не хотела показать себя слабой. Джесси продолжила говорить со слезами на глазах.

«Каждый раз, когда я вижу отца, я злюсь. В прошлом он был гордым, и холодным. Почему он... Почему он стал таким слабым? Почему он стал таким жалким?»

«...Не то чтобы он был слабым. Просто, твой отец в том возрасте, когда проще всего увидеть его слабость.»

Каждый отец по-своему сильный. И каждый отец боится, что его дети увидят его слабым, но с этим ничего не поделаешь, и рано или поздно наступит этот день. И будет лучше, если дети узнаю слабость своего отца, пока он ещё здоров и полон сил. Чжо Минджун заговорил.

«Я не хочу читать тебе нотации, а потому просто задам вопрос. Хочешь ли ты обнять своего слабого отца, или ты не желаешь его видеть?»

«Не то чтобы я не хотела его видеть.»

«Значит, тебе хочется его обнять.»

С улыбкой сказал Чжо Минджун. Джесси отвернулась, а её глаза покраснели. Он всё правильно сказал. Она сама не замечала, какова её ненависть. После этого она решила направиться на второй этаж. Если бы она действительно ненавидела своих родителей, она бы сбежала. Чжо Минджун невозмутимо сказал.

«Я буду болеть за тебя, ты ведь всё окончательно решила?»

«...Что-то ещё?»

Чжо Минджун ответил.

«В мире есть вещи, которые твой отец очень-очень любит.»

К примеру, мармелад.